

51. Захват

Как единственная сила города Тысячи Парусов с тысячелетней историей, семья Мончи имела пугающее влияние. Через три дня после того, как Райан нанес визит Грейнджеру, Позолоченную розу уведомили, что гильдия алхимиков конфискует их товар.

К ним подошел невысокий алхимик, лет сорока-пятидесяти. Он стоял у входа в Позолоченную розу и смотрел на нее со снисходительным выражением лица.

Оно не было адресовано именно Позолоченной розе.

Это было нормальное поведение члена гильдии алхимиков. Те, кто принадлежал к знаменитой гильдии, как правило, относились так ко всем алхимическим магазинам города Тысячи Парусов, в том числе и к тому, что в прошлом был торговой палатой Сверкающее золото.

В их глазах, даже если эти магазины выглядели впечатляюще, они были всего лишь марионетками гильдии алхимиков.

Без разрешения гильдии они не могли нанять даже приличного алхимика, потому что гильдия контролировала всю индустрию. Выживание алхимических магазинов можно было решить одним только словом гильдии.

Вот, например, Позолоченная роза...

Зелье Надежды, обнародованное несколько дней назад, сделало Позолоченную розу центром внимания, но теперь, получив известие от гильдии алхимиков, она внезапно столкнулась с опасностью конфискации товаров.

- Алхимик Молин, что... что это такое? - Лин Юнь уже несколько дней обитал в башне Мудреца, так что в Позолоченной розе оставался только старый дворецкий. Услышав, что к нему пришел кто-то из гильдии алхимиков, он поспешно вышел, чтобы поприветствовать его. Но как только он вошел в вестибюль, лицо старого дворецкого застыло.

Десять алхимиков, одетых в черные мантии, наклеивали бумажки с надписью "изъято" на товары, стоявшие вдоль полок. Каждый раз, когда они наклеивали бумагу на что-то, алхимик, проводивший инвентаризацию, это записывал. А ответственным за все был алхимик Молин, с которым старый дворецкий несколько раз имел дело.

В гильдии алхимиков Молин отвечал за надзор за рынком.

Когда Позолоченная роза вновь открылась, старый дворецкий специально нанес несколько визитов этому Молину, чтобы гильдия алхимиков не доставляла им хлопот. Он даже дал ему несколько щедрых взяток.

В то время Молин похлопал себя по груди и заверил, что дела Позолоченной розы будут его делами, и что если когда-нибудь возникнет проблема, он лично займется ее решением, прежде чем она станет официальной.

Старый дворецкий никак не ожидал, что через месяц Молин, произнесший эти слова с такой уверенностью, завладеет имуществом Позолоченной розы...

- Пожалуйста, подождите, это, должно быть, недоразумение... - быстро оглядевшись, старый дворецкий понял, что что-то пошло не так. Взволнованный, он поспешно остановил людей в черных одеждах, чтобы они не наклеили еще бумаги, и попросил помощи у человека, которого он подкупил. - Алхимик Молин, можно вас на пару слов?

- Здесь ты можешь говорить все, что хочешь. - Если бы это случилось раньше, Молин, возможно, все еще согласился бы поболтать наедине, потому что это означало бы, что он потенциально может получить еще больше прибыли... но на этот раз Молин даже не подумал об этом.

- Это... - старый дворецкий вдруг понял, как плохо обстоят дела, но все еще продолжал улыбаться. - Хорошо, Алхимик Молин, могу я спросить, почему изъяты изделия Позолоченной розы?

- Почему изъяты? А разве ты сам не знаешь, ЧТО сделала Позолоченная роза? - фыркнул Молин. - Старина Пэйв, твоя Позолоченная роза на этот раз попала в большую беду. Ради нашей прежней дружбы я советую тебе не расспрашивать слишком много и быстро помочь моим людям принять товар, прежде чем объяснять все на предстоящем слушании. Не думай, что тебе ПОВЕЗЕТ, проблема у Розы очень серьезная.

- Слушание...

- Это решение сверху. Искать кого-то, кто будет умолять за тебя, бесполезно, - Молин закатил глаза и посмотрел на своих подчиненных. Решив, что все идет слишком медленно, он сам схватил несколько печатей и наклеил бумаги на некоторые товары, одновременно инструктируя своих подчиненных. - Эти, эти и эти, принесите мне все это обратно.

Единственное различие состояло в том, что товары, которые отмечали алхимики в черных одеждах, были товарами, про которые им говорили, что они могли быть проблематичными, а то, что отметил Молин, были самым дорогими предметами Позолоченной розы.

Любимым занятием Молина было закрытие алхимических магазинов, потому что конфискация запасов алхимического магазина приносила большой доход. Даже сейчас те немногие товары, которые он выбрал, стоили несколько сотен тысяч золотых. Если Молин вернет их обратно в гильдию алхимиков, они будут лично обработаны им самим.

И если бы некоторые товары повредились и их нужно было бы утилизировать, это определенно не поставило бы в вину Молину. Алхимические товары были очень хрупкими, так что это естественно, что они могут повредиться, не так ли?

С другой стороны, кто смог бы это проверить?

Позолоченная роза с закрытыми ставнями? В такое время они должны были сначала позаботиться о своем слушании...

Молин быстро оглядел полки. Каждая дорогая вещь, попадавшая ему на глаза, проявлялась на его лице намеком на возбуждение и жадность.

Один предмет, два предмета, три предмета...

За короткий промежуток времени Молин изъял восемь дорогостоящих предметов, но все еще не был удовлетворен. Он перевел взгляд на лестницу, ведущую на второй этаж. Интуиция подсказывала Молину, что по-настоящему ценные предметы, скорее всего, находятся в

алхимической лаборатории.

- Ты, ты, ты и ты, идите за мной. - Молин указал на нескольких одетых в черное алхимиков и пошел с ними на второй этаж.

Но как только Молин ступил на лестницу, в воздухе раздался тихий звук.

Прежде чем Молин успел понять, что произошло, его безжалостно отправили в полет.

К счастью, он поднялся не очень высоко.

Поэтому он быстро упал.

Однако он приземлился лицом вперед...

- Кто же это? Кто же это? - Молин с трудом поднялся с земли, его лицо было в ужасном состоянии. Он был похож на персик, с красной и белой мякотью, перемешавшейся в середине.
- Кто посмел напасть на меня тайком? Имей мужество показать себя!

Затем Молин увидел, что нападавший вышел.

Это был худой двадцатилетний маг с бледным лицом, одетый в совершенно новую черную мантию. Он стоял, все еще держа правую руку поднятой после того, как бросил кнут Торнадо.

- Это ты напал на меня? - хотя Гильдия алхимиков всегда отличалась относительной сдержанностью, в отличие от могущественной гильдии магов, чья мощь сотрясала весь город Тысячи Парусов, она же обладала властью управлять промышленностью. Члены гильдии алхимиков всегда испытывали чувство превосходства над всеми остальными.

Особенно Молин, контролировавший рынок. В городе Тысячи Парусов его можно было назвать суровым и безумным. Обычно алхимическим магазинам, у которых конфисковали товары, приходилось подлизываться к Молину из страха, что их обвинят в каком-то дополнительном преступлении. Но сегодня его атаковали кнутом Торнадо, когда он собирался осмотреть алхимическую лабораторию.

Это было унижение!

- Я - Мафа Мерлин. - Лин Юнь даже не обратил внимания на выражение лица Молина. Он медленно обошел толпу и вошел в вестибюль Позолоченной розы и остановился перед окровавленным Молином. - Позолоченная Роза, которую вы закрываете, так уж вышло, что она принадлежит мне.

- Мафа Мерлин? - Молин был ошеломлен. Затем он вспомнил, что у Локка Мерлина действительно был сын по имени Мафа Мерлин.

Но что с того, что это был сын Локка Мерлина? Даже если бы Локк Мерлин сам совершил такое преступление, ему пришлось бы заплатить за это, не говоря уже о его сыне.

- Ты посмел так поступить со мной? - Молин уставился на Лин Юня, его голос дрожал от сдерживаемого гнева. - Ты хоть понимаешь, что сделал? Знаешь ли ты последствия вмешательства в контроль рынка гильдии алхимиков?

- Какие последствия?

- Ха-ха, ты узнаешь об этом после того, как я поставлю тебя на место. - Молин махнул рукой, и его подчиненные в черных одеждах быстро окружили Лин Юня. - Захватите этого молодого человека и поставьте его на место. Осмелиться тайком напасть на меня, такая наглость...

- Понятно.

Естественно, эта группа алхимиков была неслабой, как иначе их могли послать на конфискацию дорогих товаров, которые могли вызвать конфликт. Все они были магами по меньшей мере 5-го ранга, а некоторые даже достигли 9-го ранга. Услышав команду Молина, мощные колебания маны внезапно заполнили Позолоченную розу.

- А почему здесь так оживленно? - в это время из толпы послышался старческий голос.

- Гильдия алхимиков занимается официальными делами, посторонним людям лучше отойти, - холодно усмехнулся Молин, когда его подчиненные в черных одеждах приготовились схватить Лин Юня.

- Гильдия алхимиков кажется довольно высокомерной. Иди и спроси Лиса, осмелится ли он заставить меня отойти.

- Имя лидера Лиса - это не то, что... - Молин замолчал на полуслове. Он вдруг почувствовал, что этот старческий голос ему немного знаком...

Подумав об этом, Молин невольно обернулся.

Затем его лицо стало смертельно бледным...

- Вот черт... Соломон!

В эту долю секунды Молин почувствовал себя так, словно его ударили громом, и его глаза наполнились страхом. Он посмотрел на Соломона так, словно увидел, как из того появляется чудовище. На его окровавленном лице застыло выражение шока, страха и потери. Молин чуть не расплакался.

Какое-то время в голове у Молина было пусто. Снова и снова возникала одна мысль:

«Как оказалось, что это Соломон и что он здесь делает?»